

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Евгений
Шварц**

Дон-Кихот

Евгений Шварц

Дон-Кихот

«ФТМ»

1955

Шварц Е. Л.

Дон-Кихот / Е. Л. Шварц — «ФТМ», 1955 — (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-457-07377-7

Сценарий Евгения Шварца, основанный на известном романе Сервантеса о приключениях странствующего рыцаря Дон Кихота, начинается с отправления Дон Кихота вместе с его оруженосцем Санчо в их первое путешествие. Как и в романе, Дон Кихот будет сражаться с ветряными мельницами, совершать свои подвиги во славу Дульсинеи Тобосской, искать злого волшебника Фрестона, пока его, наконец, не вернут домой... Дома же, после одного жесткого розыгрыша, разочарованный Дон Кихот потеряет страсть к путешествиям и веру в людей. Но, даже умирая, он продолжит мечтать о мире рыцарей, где с верным Санчо он будет помогать людям!

ISBN 978-5-457-07377-7

© Шварц Е. Л., 1955
© ФТМ, 1955

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	14
7	16
8	19
9	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Евгений Шварц

Дон Кихот

(литературный сценарий)

1

*Село в Ламанче. Летняя ночь приближается к рассвету, белые стены и черепичные крыши селения едва выступают из мрака. Два огонька медленно движутся вдоль заборов, поднимаются вверх по крутой улице. Это спешат с фонарями в руках два почтенных человека: священник, лицензиат **Перо Перес**, и **цирюльник**, мастер **Николас**.*

Оба путника устали в одну точку, всматриваются во что-то там наверху, в самом конце крутой улицы.

Цирюльник. Все читает и читает бедный наш идадьго Алонзо Кехано.

На пригорке, замыкая улицу, возвышается небогатая усадьба с гербом над воротами, а под самой ее крышей в предрассветном мраке ярко светится четырехугольник окна.

Священник. Жжет свечи без счета, словно богатый человек. Экономка хотела было позвать к нему доктора, да не удалось ей наскрести дома и десяти реалов.

Цирюльник. Как! Ведь недавно наш идадьго продал лучший свой участок. Тот, что у речки!

Священник. Все деньги поглотила его несчастная страсть: он купил два с половиной воза рыцарских романов и погрузился в них до самых пяток. Неужели и в самом деле книги могут свести человека с ума?

Цирюльник. Все зависит от состава крови. Одни, читая, предаются размышлениям. Это люди с густой кровью. Другие плачут – те, у кого кровь водянистая. А у нашего идадьго кровь пламенная. Он верит любому вздорному вымыслу сочинителя, словно священному писанию. И чудится ему, будто все наши беды оттого, что перевелись в Испании странствующие рыцари.

Священник. Это в наше-то время! Когда не только что они, а правнуки их давно перевелись на свете. Ведь у нас тысяча шестьсот пятый год на дворе. Шутка сказать! Тысяча шестьсот пятый!

Так, беседуя, входят друзья в распахнутые настежь ворота усадьбы, и женщина лет сорока, экономка Дон-Кихота, бросается навстречу пришедшим.

Экономка. Слава тебе, господи! Пожалуйста, пожалуйста, сеньор священник и сеньор цирюльник. Мы плачем тут в кухне.

Просторная кухня, она же столовая. Широкий очаг с вертелом. Полки с медной посудой. Под ними на стене висят связки лука и чеснока.

За широким темным столом плачет, уронив голову на руки, молоденькая племянница Дон-Кихота.

Священник. Не будем плакать, дитя мое! Бог не оставит сироту.

Цирюльник. Слезы – драгоценный сок человеческого тела, который полезнее удержать, нежели источать.

Экономка. Ах, сеньоры, как же ей не плакать, бедной, когда ее родной дядя и единственный покровитель повредился в уме. Потому и подняла я вас на рассвете, простите меня, неучтивую.

Племянница. Он читает с утра до вечера рыцарские романы. К этому мы привыкли. Он отказался от родового своего имени Алонзо Кехано и назвал себя Дон-Кихот Ламанчский. Мы, послушные женщины, не перечили ему и в этом.

Экономка. Но сегодня началось нечто непонятное и страшное.

Священник. Что же именно, сеньора экономка?

И словно в ответ, страшный грохот потрясает всю усадьбу.

Экономка. Вот что! Вот почему послала я за вами. Пойдем поглядим, что творит мой бедный господин в своей библиотеке. Мы одни не смеем!

2

Наверх, во второй этаж, в сущности, на чердак, ведет из кухни широкая деревянная лестница. **Экономка** со свечой в длинном медном подсвечнике поднимается впереди. Остальные следом на цыпочках.

Дверь библиотеки выходит в темный коридор. Щели светятся в темноте.

Экономка гасит свечу, и друзья **Дон-Кихота**, разобрав щели по росту, принимаются подглядывать усердно.

Взорам их открывается комната с высоким покатым потолком. И вся она переполнена книгами.

Одни высятся на столах. Другие – на стульях с высокими спинками. Иные, заботливо уложенные друг на друга, прямоугольными башнями вздымаются от пола до потолка.

На резном деревянном поместительном пюпитре укреплены две свечи – по обе стороны огромного фолианта, открытого на последних страницах.

Книгу дочитывает – и по дальнорзости, и из почтения к читаемому – стоя владелец всех этих книжных богатств, бедный идалго Алонзо Кехано, он же славный **рыцарь Дон-Кихот** Ламанчский. Это человек лет пятидесяти, несмотря на крайнюю худобу – крепкого сложения, без признаков старости в повадках и выражении.

Он одет в рыцарские доспехи. Только голова обнажена. Около него на столе лежит забрало. В правой руке – меч.

Цирюльник. Пресвятая Богородица, помилуй нас...

Священник. Откуда добыл наш бедняк рыцарские доспехи?

Экономка. Разыскал на чердаке.

Племянница. Латы у него дедушкины, шлем – прадедушкин, а меч – прапрадедушкин. Дядя показывал мне все эти древности, когда была я еще маленькой.

Худое и строгое лицо рыцаря пылает. Бородка с сильной проседью дрожит. И он не только читает, он еще и действует по страницам рыцарского романа, как музыкант играет по нотам.

И по действиям рыцаря подглядывающие легко угадывают, о чем он читает. Вот прищипит рыцарь невидимого коня. Вот взмахнет мечом и ударяет по полу с такой силой, что взлетают щепки и грохот разносится по всему дому...

– «Одним ударом двух великанов рассек пополам рыцарь Пламенного Меча, смеясь над кознями злого волшебника Фрестона! – **бормочет Дон-Кихот.** – И снова вскочил на коня, но вдруг увидел девушку неземной красоты. Ее волосы подобны были расплавленному золоту, а ротик ее... – **Дон-Кихот** переворачивает страницу, – изрыгал непристойные ругательства».

Дон-Кихот замирает, ошеломленный.

– Какие ругательства? Почему? Это козни Фрестона, что ли? (Вглядывается.) О я глупец! Я перевернул лишнюю страницу! (Перелистывает страницу обратно.) «...А ротик ее подобен был лепестку розы. И красавица плакала горько, словно дитя, потерявшее родителей».

Рыцарь всхлипывает, вытирает слезы и снова погружается в чтение всем существом. Губы его шевелятся беззвучно. Глаза горят. Вот он взмахивает мечом и рассекает пополам книжную башню, что вздымалась над самой его головой. Книжная лавина обрушивается прямо на рыцаря. Пюпитр опрокинут, свечи погасли. Прямоугольник большого окна явственно выступает во мраке комнаты.

Рассветает.

Дон-Кихот стоит несколько мгновений неподвижно, почесывая ушибленную голову.

Но вот он восклицает:

– Нет, проклятый Фрестон! Не остановят меня гнусные твои проделки, злейший из волшебников. Ты обрушился на книги. Простак! Подвиги самоотверженных рыцарей давно перешли из книг в мое сердце. Вперед, вперед, ни шагу назад!

***Рыцарь** снимает латы, накидывает на плечи плащ, надевает широкополую шляпу, хватает со стола шлем и забрало и шагает через подоконник. Останавливается на карнизе, озирается из-под руки.*

Цирюльник. А почему избрал он столь опасный путь?

Племянница. По доброте душевной, чтобы не разбудить нас, бедных...

3

Двор усадьбы Дон-Кихота.

Рыцарь стоит на карнизе, оглядывает далекие окрестности, степь за поселком, еще пустынную большую дорогу, исчезающую в далеком лесу.

И прыгает во двор легко, как мальчик.

Он шагает, задумавшись глубоко, ничего не видя, и налетает грудью на туго натянутую веревку с развешанным бельем. Толчок заставляет его отшатнуться.

Он хватается за меч.

В рассветных сумерках перед ним белеет нечто высокое, колеблющееся, легкое, похожее на привидение. Сходство усиливается тем, что глядят на рыцаря два разноцветных глаза. Рот ухмыляется нагло.

Дон-Кихот. Это снова ты, Фрестон?

Рыцарь взмахивает мечом, но в последнее мгновение задерживает удар.

Собственное белье рыцаря развешано на веревке. Сеньора экономка наложила заплатки на самые разные части его исподнего. Не привидение, а ночная рубаха Дон-Кихота глядит на него своими заплатками.

Дон-Кихот. Грубая проделка, Фрестон. Но даже хитростью не заставишь ты меня преклониться перед тобой.

Дон-Кихот поворачивает меч плашмя, прижимает веревку и, сделав неслышанно широкий шаг, перебирается через нее.

Рыцарь шагает по улицам селения.

Перед бедным крестьянским домиком с покосившимся забором он вдруг останавливается и снимает почтительно свою широкополую шляпу.

Свинопас гонит по улице стадо свиней, дудит в свой рожок.

Дон-Кихот. Я слышу, слышу звуки труб! Сейчас опустят подъемный мост. И Дульсинея Тобосская выйдет на балкон.

Рыцарь бросается вперед, спотыкается о рослую и тощую свинью. Падает в самую середину стада. Свиньи с визгом и хрюканьем в страхе несутся вперед, топча рыцаря копытцами.

Рыцарь поднимается в облаке пыли. Отряхивается. Расправляет плащ. И принимает свойственный ему строгий, даже меланхолический вид.

Из коровника крестьянского двора раздается сердитый окрик:

– Куда ты провалилась, проклятая девка!

Дон-Кихот вздрагивает.

Крик:

– Альдонса!

Дон-Кихот подходит к самому забору.

Через двор к коровнику пробегает молоденькая, сонная, миловидная девушка.

Рыцарь, увидев Альдонсу, вспыхивает, как мальчик. Прижимает руки к сердцу и роняет их, словно обессилив.

– О, дама моего сердца! – шепчет он едва слышно вслед Альдонсе. – Рыцарская любовь сжигает в своем огне чувства низменные и свинские и направляет силы к подвигам. О, Дульсинея!

Дульсинея Тобосская, она же Альдонса Лоренса, выбегает из коровника и замечает рыцаря. Приседает почтительно.

Альдонса. Сеньор Кехано! Как рано вы поднялись, словно простой мужик. Ох, что я говорю, простите мою дерзость. Я хотела сказать – как птичка божья!

Вопль. Альдонса, проклятая девка, где же соль? Скорее!

Альдонса. У нас такая радость, сеньор, корова принесла двух телят разом! И оба такие здоровенькие, только худенькие, как ваша милость. Ох, простите меня, необразованную. Я плету от радости сама не знаю что.

Вопль. Альдонса!

Альдонса. И отец с ума сходит от радости – слышите, как ревет?

Вопль. Альдонса! Убью тебя, окаянную девку!

Альдонса. Бегу, бегу! До свидания, сеньор!

Исчезает.

Дон-Кихот. До свидания, о Дульсинея Тобосская, благороднейшая из благородных. Ты сама не знаешь, как ты прекрасна и как несчастна. С утра до ночи надрываешься ты – так сделал Фрестон, и никто не благодарит тебя за труд. Нет. Только бранят да учат... О, проклятый волшебник! Клянусь – не вложу я меча в ножны, пока не сниму чары с тебя, о любовь моя единственная, дама моего сердца, Дульсинея Тобосская!

4

Санчо Панса – здоровенный, веселый, краснолицый крестьянин лет сорока – работает, стучит молотком, приклепывает старательно забрало к рыцарскому шлему. *Дон-Кихот* восседает возле на скамейке, вынесенной для него из дома Санчо. У ног рыцаря развалился кудлатый щенок и жмурится от наслаждения – рыцарь почесывает ему бок кончиком своего меча.

Дон-Кихот. Более упрямого человека, чем ты, не найти в целой Ламанче. Я приказываю тебе – отвечай!

Санчо. Очень хочется, сеньор, ответить – да. Так хочется, что просто еле удерживаюсь. Скажите мне несколько слов на рыцарском языке – и я соглашусь, пожалуй.

Дон-Кихот. Слушай же, что напишут о нас с тобой, если завтра на рассвете выберемся мы из села на поиски подвигов и приключений (*торжественно*): «Едва светлокудрый Феб уронил на лицо посветлевшей земли золотую паутину своих великолепных волос, едва птички согласно запели в лесах, приветствуя румяную богиню Аврору...»

Санчо. О, чтоб я окошел, до чего красиво!

Дон-Кихот. «Едва, повторяю, совершилось все это в небесах и лесах, как знаменитый рыцарь Дон-Кихот Ламанчский вскочил на славного своего коня, по имени Росинант, и, сопровождаемый верным и доблестным оруженосцем, по имени Санчо Панса...»

Санчо (*сквозь слезы*). Как похоже, как верно...

Дон-Кихот. «...помчался по просторам Ламанчи злодеям на устрашение, страждущим на утешение».

Санчо (*всхлипывая*). Придется, как видно, ехать. А вот и шлем готов, сеньор. Примеряйте!

Дон-Кихот внимательно разглядывает шлем с приделанным к нему забралом. Возвращает его Санчо.

Дон-Кихот. Надень!

Санчо (*надев шлем и опустив забрало*). Очень славно! Я словно птичка в клетке, только зернышек не хватает.

Дон-Кихот. Сядь на пенек.

Санчо. Сел.

Рыцарь заносит меч над головой оруженосца, но тот легко, словно мячик, отлетает в сторону. Снимает шлем торопливо.

Санчо. Э, нет, сеньор! Я не раз ходил с вами на охоту, знаю, какая у вас тяжелая рука.

Дон-Кихот. Надень шлем.

Санчо. Хорошо, сеньор. Я надену. Только потом. Для начала испробуем шлем без моей головы. Побереглась корова – и век жила здорова.

Дон-Кихот. Чудак! В книге о подвигах рыцаря Амадиса Галльского нашел я состав волшебного зелья, делающего доспехи непробиваемыми. И сварил его. И втер в шлем целую бутылку. Ты что ж, не веришь рыцарским романам?

Санчо. Как можно не верить, а только для начала положим шлем сюда, на дубовую скамейку. А теперь, сеньор, с богом!

Дон-Кихот примеривается и наносит по шлему сокрушительный удар.

Санчо охает, схватившись за голову.

Меч рыцаря раскалывает шлем, словно орех, и надвое разбивает толстую дубовую скамейку.

Санчо. Сеньор! Вы не обижайтесь, а только я не поеду. Подумать надо, не обижайтесь, сеньор. Баба к тому же не отпускает, баба и море переспорит, от бабы и святой не откре-стится, бабы сам папа боится, от бабы и солнце садится.

Дон-Кихот. Санчо!

Санчо. К тому же неизвестно, какое вы мне положите жалованье.

Дон-Кихот. Есть о чем говорить! Я назначу тебя губернатором первого же острова, который завоюю. И месяца не пройдет, как будешь ты на своем острове управлять и издавать законы...

Санчо. Вот этого мне давно хочется.

Дон-Кихот. И ездить в карете, и есть и пить на золоте.

Санчо. Есть и пить мне тоже хочется. Эх! Была не была! Когда ехать, сеньор?

Дон-Кихот. Завтра на рассвете!

Санчо. Будь по-вашему, едем!

5

Рассветает.

Дон-Кихот, в полном рыцарском вооружении, но с обнаженной головой, верхом на очень тощем и высоком коне, выезжает с проселочной дороги на большую – широкую-широкую, прорезанную глубокими колеями.

Санчо на маленьком сером ослике следует за ним.

Выехав на большую дорогу, Дон-Кихот внимательно, строго, по-охотничьи оглядывается из-под руки.

Ищет подвигов.

И ничего не обнаружив, прищипривает Росинанта.

Дон-Кихот. Скорее, скорее! Промедление наше наносит ущерб всему человеческому роду.

И с этими словами вылетает он из седла через голову Росинанта, ибо тот попадает передними ногами в глубокую рытвину.

Прежде чем Санчо успевает прийти на помощь своему повелителю, тот – уже в седле и несется вперед по дороге как ни в чем не бывало.

Санчо. Проклятая рытвина!

Дон-Кихот. Нет, Санчо, виновата здесь не рытвина.

Санчо. Что вы, сударь, уж мне ли не знать! Сколько колес в ночную пору переломала она мне, злодейка. Не я один – все наше село проклинает эту окаянную колдобину. Сосед говорит мне: «Санчо, закопал бы ты ее, проклятушую». А я ему: «С какой стати я – сам зарой». А он мне: «А я с какой стати?» А тут я ему: «А с какой стати я?» А он мне: «А я с какой стати?!» А я ему: «А с какой стати я?» А он мне: «А я с какой стати!»

Дон-Кихот. Довольно, оруженосец!

Санчо. Ваша милость, да я и сотой доли еще не рассказал. Я соседу разумно, справедливо отвечаю: «С какой же стати я!» А он мне глупо, дерзко: «А я с какой стати!»

Дон-Кихот. Пойми ты, что рытвина эта вырыта когтями волшебника по имени Фрестон. Мы с ним встретимся еще много раз, но никогда не отступлю я и не дрогну. Вперед, вперед, ни шагу назад!

И всадники скрываются в клубах пыли.

6

Высокий и густой лес стал по обочинам дороги.

Дон-Кихот придерживает коня.

– Слышишь?

Санчо. А как же! Листья шелестят. Радуетесь лес хорошей погоде. О господи!

Из лесу доносится жалобный вопль:

– Ой, хозяин, простите! Ой, хозяин, отпустите! Клянусь страстями господними, я больше не буду!

Дон-Кихот. Слышишь, Санчо!

Санчо. Слышу, сеньор! Прибавим ходу, а то еще в свидетели попадем!

Дон-Кихот. За мной, нечестивец! Там плачут!

И рыцарь поворачивает Росинанта прямо через кусты в лесную чащу.

На поляне в лесу к дереву привязана кобыла. Она спокойно и бесстрастно щиплет траву. А возле к дубку прикручен веревками мальчик лет тринадцати.

Дюжий крестьянин нещадно хлещет его ремненным поясом. И приговаривает:

– Зверь! Разбойник! Убийца! Отныне имя тебе не Андрес, а бешеный волк. Где моя овца? Кто мне заплатит за нее, людоед! Отвечай, изувер!

И вдруг – словно гром с ясного неба. Свист, топот, крик, грохот. И пастушок, и хозяин замирают в ужасе.

Росинант влетает на поляну.

Копье повисает над самой головой дюжего крестьянина.

Дон-Кихот. Недостойный рыцарь! Садитесь на своего коня и защищайтесь!

И тотчас же из кустов высовывается голова Санчо Пансы. Шапка его разбойничьи надвинута на самые брови. Он свистит, и топает, и гикает, и вопит:

– Педро, заходи справа! Антонио, лупи сзади! Ножи – вон! Топоры – тоже вон! Все – вон!

– Ваша милость! – кричит испуганный крестьянин. – Я ничего худого не делаю! Я тут хозяйством занимаюсь – учу своего работника!

Дон-Кихот. Освободите ребенка!

Крестьянин. Где ребенок? Что вы, ваша милость! Это вовсе не ребенок, а пастух!

Дон-Кихот взмахивается копьем.

Крестьянин. Понимаю, ваша милость. Освобождаю, ваша милость. Иди, Андрес, иди. *(Распутывает узлы.)* Ступай, голубчик. Ты свободен, сеньор Андрес.

Санчо *(грозно)*. А жалованье?!

Крестьянин. Какое жалованье, ваша милость?

Санчо. Знаю я вашего брата. Пастушок, за сколько месяцев тебе не плачено?

Андрес. За девять, сударь. По семь реалов за каждый. Многие говорят, что это будет целых шестьдесят три реала!

Крестьянин. Врут.

Дон-Кихот *(замахивается)*. Я проткну тебя копьем. Плати немедленно!

Крестьянин. Они дома, сеньор рыцарь! Денежки-то. Разве можно в наше время выходить из дому с деньгами? Как раз ограбят. А дома я сразу расплачусь с моим дорогим Андресом. Идем, мой ангелочек.

Дон-Кихот. Клянись, что расплатишься ты с ним!

Крестьянин. Клянусь!

Дон-Кихот. Покрепче!

Крестьянин. Клянусь всеми святыми, что я расплачусь с моим дорогим Андресом. Пусть я провалюсь в самый ад, если он хоть слово скажет после этого против меня. Клянусь раем господним – останется он доволен.

Дон-Кихот. Хорошо. Иди, мальчик. Он заплатит тебе.

Андрес. Ваша честь, я не знаю, кто вы такой. Может быть, святой, хотя святые, кажется, не ездят верхом. Но раз уж вы заступились за меня, то не оставляйте. А то хозяин сдерет с меня кожу, как с великомученика. Я боюсь остаться тут. А бежать с вами – шестьдесят три реала пропадут. Такие деньги! Не уезжайте!

Дон-Кихот. Встань, сынок! Твой хозяин поклялся всеми святыми, что не обидит тебя. Не станет же он губить бессмертную свою душу из-за гроша!

Санчо. Ну, это как сказать.

Андрес. Не уезжайте!

Дон-Кихот. Беда в том, друг Андрес, что не единственный ты горемыка на земле. Меня ждут тысячи несчастных.

Андрес. Ну и на том спасибо вам, сеньор. Сколько живу на свете, еще никто за меня не заступился.

Он целует сапог рыцаря.

Дон-Кихот вспыхивает, гладит Андреса по голове и прищипоривает коня.

Снова рыцарь и оруженосец едут по большой дороге.

Санчо. Конечно, жалко пастушонка. Однако это подвиг не на мой вкус. Чужое хозяйство святее монастыря, а мы в него со своим уставом. Когда буду я губернатором...

Дон-Кихот. Замолчи, простофиля. Мальчик поблагодарил меня. Значит, не успел отуманить Фрестон детские души ядом неблагодарности. Благодарность мальчика будет утешать меня в самые черные дни наших скитаний! Довольно болтать, прибавь шагу! Наше промедление наносит ущерб всему человеческому роду.

7

Ущелье среди высоких скал, крутых, как башня. Черные зубчатые тени их перерезают дорогу. Дон-Кихот и Санчо Панса едут между скалами.

Дон-Кихот останавливает коня.

Санчо. Что вы увидели, сеньор?

Дон-Кихот. Приготовься, Санчо. Мы заехали в местность, где уж непременно должны водиться драконы. Почувствуй рыцаря, хоть один да выползет. И я прикончу его.

Санчо останавливает ослика, озирается в страхе.

Санчо. Драконы, гадость какая. Я ужей и то не терплю, а тут – здравствуйте! – вон какой гад. Может, не встретим?

Дон-Кихот. Есть такие нечестивцы, что утверждают, будто бедствуют люди по собственному неразумию и злобе, а никаких злых волшебников и драконов и нет на свете.

Санчо. А, вруны какие!

Дон-Кихот. А я верю, что виноваты в наших горестях и бедах драконы, злые волшебники, неслыханные злодеи и беззаконники, которых сразу можно обнаружить и наказать. Слышишь?

Слышится жалобный, длительный скрип, и вой, и визг.

Санчо глядит в ужасе на Дон-Кихота, а тот на Санчо. И вдруг испуганное, побледневшее лицо оруженосца начинает краснеть, принимает обычный багрово-красный цвет и расплывается в улыбке.

Дон-Кихот. Чего смеешься? Это дракон, это он!

Санчо. Ваша честь, да это колеса скрипят!

Дон-Кихот бросает на своего оруженосца уничтожающий взгляд. Заставляет коня подняться на некрутой холмик у подножия скалистой гряды.

Санчо следует за ним.

И рыцарь видит, что и в самом деле карета показалась вдали. Колеса пронзительно визжат на повороте. Пять всадников окружают ее. Перед каретою едут на высоких мулах два бенедиктинских монаха, в дорожных очках, под зонтиками. Два погонщика шагают возле упряжных коней пешиком.

В окне кареты женщина, красота которой заметна даже издали.

Дон-Кихот. Видишь огромных черных волшебников впереди?

Санчо. Сеньор, сеньор, святая наша мать инквизиция строго взыскивает за новые ругательства! Бенедиктинских монахов дразнят пьяницами, к этому уже притерпелись, а волшебниками – никогда! Не вздумайте, ваша милость, нельзя. Это – монахи!

Дон-Кихот. Откуда тут взялись монахи?

Санчо. Примазались к чужой карете. С охраной-то в дороге уютней.

Дон-Кихот прищипривает Росинанта и мчится навстречу путникам. Санчо следит за дальнейшими событиями, оставаясь на холме. Рыцарь осаживает коня у самого окошечка, из которого глядит на него с небрежной улыбкой красавица.

Дон-Кихот. О прекрасная дама! Признайтесь Дон-Кихоту Ламанчскому, не боясь своей стражи: вы пленница?

Дама. Увы, да, храбрый рыцарь.

Опустив копьё, налетает Дон-Кихот на бенедиктинцев. Один из них валится с мула на каменистую дорогу. Другой поворачивает и скачет туда, откуда приехал.

Слуги знатной дамы бросаются было на рыцаря, но он в отчаянном боевом пылу разгоняет врагов, прежде чем они успевают опомниться.

Дама улыбается, устроившись поудобнее, как в театральной ложе.

Один из слуг оказывается упрямее остальных. Он вытаскивает из противоположного окна подушку и мчится прямо на рыцаря, защищаясь подушкой, как щитом.

Ошибка.

Дон-Кихот могучим ударом распарывает сафьяновую наволочку.

Перья облаком взлетают в воздух, а упрямый слуга прекрасной путешественницы валится с седла.

Дон-Кихот соскакивает на дорогу. Приставляет меч к горлу поверженного врага.

Дон-Кихот. Сдавайся!

*Рыцарь поднимает меч, чтобы поразить своего упрямого противника насмерть, но мягкий, негромкий **женский голос** останавливает его:*

– Рыцарь, пощадите беднягу.

Рыцарь оглядывается. Дама, улыбаясь, смотрит на него из окна кареты.

Дон-Кихот. Ваше желание для меня закон, о прекрасная дама! Встань!

Слуга поднимается угрюмо, отряхивается от перьев, которые покрыли его с ног до головы.

Дон-Кихот. Дарую тебе жизнь, злодей, но при одном условии: ты отправишься к несравненной и прекраснейшей Дульсинее Тобосской и, преклонив колени, доложишь ей, даме моего сердца, о подвиге, который я совершил в ее честь.

Дама. А это далеко?

Дон-Кихот. Мой оруженосец укажет ему дорогу, прекраснейшая дама.

Дама. Великодушно ли, рыцарь, отнимать у меня самого надежного из моих слуг?

Дон-Кихот. Сударыня! Это ваш слуга? Но вы сказали мне, что вы пленница!

Дама. Да, я была в плену у дорожной скуки, но вы освободили меня. Я придумала, как нам поступить. Дамой вашего сердца буду я. Тогда слугу никуда не придется посылать, ибо подвиг был совершен на моих глазах. Ну? Соглашайтесь же! Неужели я недостойна любви! Посмотрите на меня внимательно! Ну же!

Дон-Кихот. Сеньора, я смотрю.

Дама. И я не нравлюсь вам?

Дон-Кихот. Не искушайте бедного рыцаря. Пожалуйста. Нельзя мне. Я верен. Таков закон. Дама моего сердца – Дульсинея Тобосская.

Дама. Мы ей не скажем.

Дон-Кихот. Нельзя. Клянусь – нельзя.

Дама. Мы тихонько.

Дон-Кихот. Нельзя!

Дама. Никто не узнает!

Дон-Кихот. Нельзя. Правда. Ваши глаза проникают мне в самую душу! Отвернитесь, сударыня, не мучайте человека.

Дама. Сойдите с коня и садитесь ко мне в карету, и там мы все обсудим. Я только что проводила мужа в Мексику, мне так хочется поговорить с кем-нибудь о любви. Ну? Ну же... Я жду!

Дон-Кихот. Хорошо. Сейчас. Нет. Ни за что.

Дама. Альтисидора – красивое имя?

Дон-Кихот. Да, сударыня.

Дама. Так зовут меня. Отныне дама вашего сердца – Альтисидора.

Дон-Кихот. Нельзя! Нет! Ни за что! Прощайте!

Рыцарь салютует даме копьем, поворачивает Росинанта и останавливается пораженный.

Дама разражается хохотом. И не она одна – хохочут все ее слуги.

Дон-Кихот прищипывает Росинанта и мчится прочь во весь опор, опустив голову. Ветер сдувает с него перья. Громкий хохот преследует его.

Дама (слуге). Разузнайте у его оруженосца, где он живет. За такого великолепного шута герцог будет благодарен мне всю жизнь.

8

Вечереет.

*Кончилась скалистая гряда вокруг дороги. Теперь **рыцарь и его оруженосец** движутся среди возделанных полей. За оливковыми деревьями белеют невдалеке дома большого селения. За селением – высокий лес.*

Санчо снова едет возле своего повелителя. Поглядывает на него озабоченно.

Дон-Кихот *(печально и задумчиво)*. Думаю, думаю и никак не могу понять, что смешного нашла она в моих словах.

Санчо. И я не понимаю, ваша светлость. Я сам, ваша милость, верный и ничего в этом не вижу смешного. Жена приучила. Каждый раз подымала такой крик, будто я всех этих смазливых девчонок не целовал, а убивал. А теперь вижу – ее правда. Все девчонки на один лад. Вино – вот оно действительно бывает разное. И каждое утешает по-своему. И не отнимает силы, а укрепляет человека. Баранина тоже. Тушеная. С перцем. А любовь?.. Ну ее, чего там! Я так полагаю, что нет ее на белом свете. Одни выдумки.

Рыцарь и оруженосец в глубокой задумчивости следуют дальше, пока не исчезают в вечерних сумерках.

9

В просторной кухне усадьбы Дон-Кихота за большим столом собрались его друзья и близкие.

Поздний вечер.

Дождь стучит в окна. Ветер воет в трубе. Экономка перебирает фасоль в небольшой глиняной чашке. Племянница вышивает у свечи. Священник и цирюльник пристроились поближе к очагу.

Племянница. Бедный дядя! Как давно-давно уехал он из дома. Что-то он делает в такую страшную непогоду?

Экономка. Безумствует – что же еще! У всех хозяева как хозяева, а мой прославился на всю Испанию. Что ни день – то новые вести о нем!

Стук в дверь.

Экономка. Ну вот опять! Войдите!

Вбегает Альдонса.

Экономка. Слава богу, это всего только Альдонса. Что тебе, девушка? Ты принесла нам цыплят?

Альдонса. Нет, ваша милость, принесла удивительные новости о нашем сеньоре!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.